

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ПОНЯТИЕ ЛИМИНАЛЬНОСТИ В ЛИНГВОФИЛОСОФСКОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Пономаренко Ольга Владимировна

*докторант, канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры испано-итальянской филологии Института филологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев
E-mail: oponomarenko79@yahoo.com*

THE NOTION OF LIMINALITY IN THE LINGUOPHILOSOPHICAL DETERMINATION OF THE DIPLOMATIC DISCOURSE

Ponomarenko Olga

*doctoral, candidate, Associate Professor, candidate of Philology,
Associated Professor of the Department of the Spanish and the Italian Philology,
Institute of Philology, Taras Shevchenko Kyiv National University,
Ukraine, Kyiv*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено философское понятие лиминальности в контексте детерминации дискурса. Учитывая отсутствие окончательно выработанной дефиниции, а также некоторую неопределенность статуса дипломатического дискурса в филологии, обосновывается возможность закрепить за ним характеристику «лиминальный» в лингвистике, по аналогии с одной из классификаций этого феномена в современной философии.

ABSTRACT

In this article the philosophical notion of liminality is viewed in the context of the discourse determination. Taking in consideration the absence of the final definition, as well as a certain lack of precision and concreteness of status

of the diplomatic discourse, the author proves the possibility to fix by introducing a correspondent terminological attribute “liminal” to characterize the diplomatic discourse in linguistics, analogically with its usage regarding the phenomenon in question in the modern philosophy.

Ключевые слова: дискурс, дипломатический дискурс, лиминальность, лиминальный.

Keywords: discourse, diplomatic discourse, liminality, liminal.

Несмотря на более чем полувековое присутствие термина «дискурс» в научной парадигме, представители разных гуманитарных направлений продолжают исследовать его, уточняя содержание и сферу употребления. Таким образом, дискурс эволюционировал от первоначального эквивалента понятия «текст» и «речь» до «интеракции» в определенной коммуникативной ситуации. До сих пор дискурс считают одним из наиболее сложных и трудно поддающихся определению явлений современной лингвистики, семиотики, философии, политологии, (этно)социологии [6] и т. д.

Тем не менее на сегодня решающим критерием определения дискурса считается особая речевая среда, в которой создаются языковые конструкции. Поэтому к термину «дискурс» добавляют недостающее определение — «политический, дипломатический, экономический, научный, философский и т. д.». В соответствии с этим пониманием, дискурс — это «язык в языке», то есть определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, являющие себя в актуальных коммуникативных актах, речи и текстах [5].

В современной философии дискурс воспринимают все чаще как то, что конструирует социум в широком понимании, как концептуальную схематизацию демократической системы, идей открытого общества, идеала свободной коммуникации с равными между собой участниками [2]. Такое определение как нельзя точнее подходит к предмету нашего исследования — устной и письменной коммуникации, стратегиям и тактикам поведения в сфере

дипломатии, где *равенство* и *взаимоуважение* партнеров являются основными требованиями. В лингвистическом плане это соответствует одноименным и синонимичным концептам.

С другой стороны, герменевтика, постструктурализм и постмодернизм разработали свое толкование сути дискурса, а именно: специфическая для конкретной культуры и социума языковая реализация, конструирующая определенный «социальный порядок».

В функциональной стилистике дискурс почти приравнивают к стилю, уточняя само понятие стиля, функционального стиля и индивидуального языка.

С точки зрения современной социолингвистики, каждому социальному институту свойственен свой институциональный тип дискурса. Здесь уместно сослаться на В.И. Карасика, который выделяет научный, деловой, политический, юридический, дипломатический и многие другие типы институционального дискурса [3; 4].

Возвращаясь к тезисам философии, которая является основой всех наук — как гуманитарных, так и социальных, естественных, следует обратить внимание на 4 предметные области, выделяемые в дискурсе: метафизическая, лиминальная, шизофреническая и дискурс сексуальности [1].

Анализ научных работ по лингвистике до сих пор не выявил применение квалификатора «*лиминальный*» к изучаемому нами дипломатическому дискурсу. В одночасье, осмелимся высказать предположение, что именно такая характеристика как *лиминальность* является отличительной чертой современного дипломатического дискурса. Обоснуем этот тезис.

Лиминальность (от английского “*liminality*”, от латинского “*līmen*” — порог, пороговая величина — понятие, впервые упомянутое французским позитивистским антропологом Арнольдом ван Генепом в 1908 году в работе “*Rites de Passage*”) определяется как термин, обозначающий *переходное состояние между двумя стадиями развития* человека или сообщества. Философы выделяют ряд уровней лиминализации дискурса, вторым из которых, после «жесткого» дискурса формализованных языков (логического

и математического анализа, программирования) называют как раз научный, политический, правовой и другие профессиональные дискурсы, использующие специальную терминологию, опирающуюся на точные и однозначные определения и дистинкции.

Процесс лиминализации, суть которого — *создать альтернативу*, состоит из трех фаз:

- прелиминальной / сепарационной фазы — отделения от предыдущей формации, выход из прежнего состояния или структуры (что в лингвистике можно сравнить с размежеванием дискурса на его основные виды, а в дальнейшем — отделение дипломатического, авторитарного дискурсов, дискурса терроризма от политического),

- фазы маргинальности или собственно самой лиминальности — неопределенного амбивалентного состояния, транзиторной динамичной кондиции, пребывания в промежуточной между исходной стабильной и последующей трансформированной структурами (аналогом которой в языкознании будет пребывание феномена в неопределенном или неокончательно детерминированном статусе, преимущественно (но необязательно) выше предыдущего, например, процесса перехода дипломатического дискурса из подвида политического в самостоятельный),

- пост-лиминальной / (ре)инкорпорационной фазы — возвращение в изначальную структуру в обновленном статусе (аналогией чему в филологии станет вхождение дипломатического дискурса в общую классификацию дискурсов в новом статусе — как полноценный отдельный дискурс наравне с тем же политическим, юридическим, экономическим; и этот новый статус больше уже не будет ставиться под сомнение или оспариваться языковедами).

При этом в философских исследованиях подчеркивается амбивалентный характер лиминальных дискурсивных комплексов, чей негативный аспект связан с опасностью утраты идентичности, а позитивный аспект — с широтой (междисциплинарностью) его контекстов, порождающих новые перспективные возможности осмысления.

Последнее, в частности, на наш взгляд, согласуется с еще одной, ранее описанной нами, характерной чертой работы дипломатов — представлять государство в различных направлениях международного сотрудничества, переходом от одного вида деятельности к иному, обязательная референция к предыдущим и/или последующим документам, выступлениям и т. п., что в лингвистике соответствует целой гамме проявлений интердискурсивности и интертекстуальности (см. также сравнение лиминальной фазы и интертекстуальной ситуации В. Тернера [7]).

Принимая во внимание тот факт, что состояние переходности — это обязательный атрибут любого типа изменчивости, учитывая длящуюся трансформацию содержания термина «дискурс» в целом, уточнения его классификаций, в пределах которых ведется поиск статуса (вид, тип, подвид, стиль, подстиль, дискурс) разноуровневой дипломатической коммуникации, а также усиливающиеся тенденции к размежеванию политического и дипломатического дискурсов, полагаем, что нынешняя *транзиторная фаза* поиска окончательных дефиниций и выработки общепризнанных классификаций позволяет ***закрепить за дипломатическим дискурсом характеристику «лиминального» не только в пределах философии, но и для лингвистики.***

Список литературы:

1. Артемьева Т.В. и др. Лиминальный дискурс //Артемьева Т.В., Смирнов И.П., Тропп Э.А., Тульчинский Г.Л., Эпштейн М.Н. Проективный философский словарь. — [2002] / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL:<http://terme.ru/dictionary/951/word/liminalnyi-diskurs> (дата обращения: 05.12.2014).

2. Богачевська І.В., Релігійний дискурс і релігійний ритуал // Публікації Інституту філософії імені Г.С. Сковороди НАН України. Мультиверсум. Філософський альманах. — К.: Центр духовної культури, 2006. — № 54 / [Електронний ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_54/Bohachevska.htmhttp://www.filosof.com.ua/Jornel/M_54/Bohachevska.htm (дата обращения: 05.05.2013).
3. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров / ИНИОН РАН. — М., 2000. — С. 25—63.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 томах / под редакцией В.С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%A3%D0%A0%D0%A1 (дата обращения: 05.05.2013).
6. Философия: Энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/337/%D0%94%D0%98%D0%A1%D0%9A%D0%A3%D0%A0%D0%A1 (дата обращения: 05.05.2013).
7. Ratiani I. Теория лиминальности // IrmaRatiani / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: www.irmaratianige/teoria.htm (дата обращения: 05.05.2013).